

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS
ST. PETERSBURG, RUSSIA

INSTITUTE OF ISMAILI STUDIES
LONDON, UK

RUSSIAN SCHOLARS ON ISMAILISM

Editors:
Stanislav Prozorov and Hakim Elnazarov

St. Petersburg State University
Faculty of Philology
Nestor-Historia
St. Petersburg
2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, РОССИЯ

ИНСТИТУТ ИСМАИЛИТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛОНДОН, ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

РУССКИЕ УЧЁНЫЕ ОБ ИСМАИЛИЗМЕ

Под редакцией
С. М. Прозорова и Х. Элназарова

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
Нестор-История
Санкт-Петербург
2014

ББК 86.2+63.3-7
Р89

*Утверждено к печати
Учёным советом Института восточных рукописей РАН*

Р89 Русские учёные об исмаилизме / под ред. С. М. Прозорова, Х. Элназарова; Ин-т восточных рукописей РАН, Ин-т исмаилитских исследований. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2014. — 312 с., ил.

ISBN 978-5-8465-1379-2

В декабре 2011 г. Институт исмаилитских исследований (Лондон, Великобритания) и Институт восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге организовали международную научную конференцию, посвящённую вкладу русских учёных в изучение исмаилизма (в том числе на Памире) и приуроченную к 125-летию со дня рождения выдающегося русского востоковеда-ираниста В. А. Иванова (1886–1970). В конференции приняли участие учёные из исследовательских и образовательных институтов России, Таджикистана, Великобритании и Канады. Материалы этой конференции легли в основу предлагаемого сборника статей.

ББК 86.2+63.3-7

*Издание осуществлено при поддержке
Института исмаилитских исследований*

Russian Scholars on Ismailism / ed. by Stanislav Prozorov, Hakim Elnazarov; Institute of Oriental Manuscripts RAS, the Institute of Ismaili Studies. — St. Petersburg: St. Petersburg State University Faculty of Philology; Nestor-Historia, 2014. — 312 p., ill.

In December 2011 the Institute of Ismaili Studies (London, UK) and the Institute of Oriental Manuscripts, RAS (St. Petersburg) held an international conference on the contribution of Russian scholars to the study of Ismailism (including the Ismailis of the Pamirs) on the occasion of the 125th anniversary of the birth of the prominent Russian Iranist, W. A. Ivanov (1886–1970). The conference was attended by scholar representing research and educational institutes in Russia, Tajikistan, the United Kingdom and Canada. The conference materials form the basis of the proposed collection of articles.

Published with the support of The Institute of Ismaili Studies

© Институт восточных рукописей Российской академии наук, 2014

© The Institute of Ismaili Studies, 2014

© С. М. Прозоров, Х. Элназаров, сост., предисл., 2014

© Коллектив авторов, 2014

© Нестор-История, 2014

© С. В. Лебединский, оформление, 2014

ISBN 978-5-8465-1379-2

Борис Норик

**МАТЕРИАЛЫ ФОНДА В. А. ИВАНОВА
В АРХИВЕ ВОСТОКОВЕДОВ ИВР РАН
(Краткий обзор)**

Имя Владимира Алексеевича Иванова является знаковым для Азиатского Музея (ныне — Институт восточных рукописей). Хотя проработал он здесь всего три года, но за это время успел сделать многое. В Архиве востоковедов имеется небольшой фонд В. А. Иванова под номером 19. Необходимо заметить, что к настоящему моменту техническая обработка фонда не закончена, в связи с чем материалы находятся в некотором беспорядке. Наиболее организованной является Опись 1, включающая в себя 68 дел. Большую часть документов Описи 1 составляют материалы, относящиеся к истории суфизма, исмаилизма, шиитских сект и иранских диалектов. Научное значение этих материалов неравноценно, поскольку немалую их часть составляют краткие конспекты популярных в то время монографий и справочников. Опись 2 включает в себя личную переписку В. А. Иванова. В числе его корреспондентов были такие крупные учёные, как К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, А. А. Ромаскевич и др. Кроме того, в фонде имеется некоторое количество материалов, никак не отражённых в Описях и ждущих технической обработки и научной оценки. На данный момент можно констатировать, что фонд В. А. Иванова имеет серьёзные перспективы как для научно-технической, так и для научной работы. Однако наибольший интерес он может вызвать у специалистов, занимающихся историей суфизма и исмаилизма, а также филологов, изучающих иранские диалекты.

Имя Владимира Алексеевича Иванова является знаковым для Азиатского Музея. Проработал он здесь всего три года, но за это время успел сделать многое. Речь, в первую очередь, идёт о мусуль-

манских рукописях, собиранием и описанием которых он занимался. По сути, около одной девятой всего фонда мусульманских рукописей была собрана им и составляет так называемую «Бухарскую» коллекцию, приобретённую во время его двух командировок в Бухару.

В Архиве востоковедов имеется небольшой фонд В. А. Иванова под номером 19. Материалы этого фонда передавались в несколько этапов: часть их поступила в 1959 г., часть — 14 января 1970 г. от К. С. Айни. Так написано в сопроводительной записке, прилагаемой к Описи фонда. При этом в «Краткой памятке» Азиатского Музея читаем, что «в 1916 г. В. А. Иванов уступил Музею свои записи по современным наречиям собственной Персии...» (Азиатский Музей, с. 30). Таким образом, можно полагать, что д. 36–42 появились в Азиатском Архиве уже в указанном году. Кроме того, указатели В. А. Иванова к списку «Атешкаде» Лутф-Али-бека Азара (шифр D 411) были обнаружены в данной рукописи в 1940 г. Некоторые материалы были переданы О. Ф. Акимовским.

Биографический раздел, озаглавленный в имеющейся описи как «Документы из личного архива В. А. Иванова», не представляет серьёзного интереса и не насыщен документами, позволяющими восстановить жизненную канву фондообразователя (ф. 19, оп. 1, д. 1–9). Наибольший интерес здесь вызывает дело 5, включающее в себя всего 4 тетрадных листа в линейку, исписанных карандашом с двух сторон беглым почерком. Это — краткие заметки Иванова, сделанные во время его пребывания в Персии в 1910 г. Разумеется, едва ли фондообразователь ограничился только этими 4 листами, однако где находятся остальные заметки, пока не известно. Особенно интересен 4-й лист, в сатирической манере излагающий впечатление Иванова о городе Реште и написанный в подражание старому стилю. Заметка, демонстрирующая остроумие и наблюдательность молодого ираниста, имеет название «Повествование о высокопоучительном граде Реште (Решт)». Далее читаем: «Место сие зело есть грязно и зловонно. Жители же онаго вскую шаташася и во многоглаголании дни свои проводиша. Речь имеют борзую и невразумительную со многими бранными словесами сопряженную. И окрест града сего болота и пруды мнозии суть, в которых змии пребывают и всяческая нечисть дьявольская. А по вечерам нетопыри и совы мнози летаху. А жители града сего басурмане — Алия Богом чтут и Мехмета тожь кличут. А православных не взлюбиша и многия им нелюбы чиниша. Народ мало доступен для европейца, крупных медресе нет. Сеиды и мулы (sic!) смотрят так, как будто у них хотят попросить взаймы» (ф. 19, оп. 1, д. 5, л. 4).

Дела 10–15 связаны с работой В. А. Иванова над рукописями Азиатского Музея (в Описи этот раздел имеет название «Списки рукописей»). Эти материалы были использованы Ю. Е. Борщевским при публикации «Списка рукописей Бухарской коллекции» (1570). Наименее изученным является дело 13, содержащее выписки из рукописей Бухарской коллекции, иногда снабжаемые кратким содержанием и описанием (241 л.). По моему мнению, эти материалы могут пригодиться в первую очередь тому, кто отважится взяться за изучение Бухарской коллекции как единого целого.

Раздел по исламу и исмаилизму включает в себя дела 16–27 (в Описи озаглавлен «Работы, касающиеся мусульманской логики, суфизма, исмаилизма и других сект в исламе»). Здесь мы находим перевод с арабского «Логика в стихах, составленной Нур Али Шахом», выполненный Ивановым на 3-м курсе университета в 1909 г.: сначала следует перевод стихов, а потом рассуждение Иванова. Рассуждение это сохранилось в Архиве не в полном виде — оно не имеет ни начала, ни конца (ф. 19, д. 16, л. 1–6). Гораздо больший интерес может представлять дело 19, озаглавленное «My Soofy Studies» (117 л.), а также сведения о дервише Абдулле Ширази, по прозвищу «Жулиде», с которым Иванов общался лично осенью 1914 г. в Ширазе (д. 20, 4 л.). Интересно также дело 21 «К биографии Ахмад-и-Джама», в которой Иванов описывает фрагмент в 13 листов, содержащий сведения, отличные от тех, что сообщаются в «Нафахат ал-унс» Джами: даётся палеографическое описание фрагмента, а затем анализ его содержания. В конце приводится сравнительная таблица нескольких отрывков из фрагмента и «Нафахат» в две колонки (д. 21, л. 1–12). Во второй части Иванов даёт библиографический обзор биографических данных об Ахмаде Джамае (д. 21, л. 13–20). Некоторый интерес могут представлять краткие биографические выписки на персидском языке о поэте Баба Афзальад-Дине Кашани (д. 22), а также материалы, по большей части относящиеся к личности Ахунда Дарвезы (д. 23). Листы 1–64 представляют собой черновые, за исключением одного начального листа, сделанные карандашом индексы и выписки из «Тазкират ал-абрарва-л-ашрар» Ахунда Дарвезы (рукопись С 1560 (Nov. 1195) ИВР РАН). Листы не были пропагинированы самим Ивановым, но сверху почти каждой страницы он проставил старый инвентарный номер рукописи — 867. Листы 65–79 представляют собой краткие разрозненные выписки библиографического характера, не имеющие отношения к Дарвезе. На листы 80–174 можно перенести заголовок л. 80 «Материалы для изучения шиизма. II. Ахунд Дарвиза и его тазкирэ»: видимо, это набор черновых мате-

риалов для так и не написанной статьи, где находит отражение этно-религиозная проблематика. Дело 24 включает в себя материалы, относящиеся к статье В. А. Иванова «Отрывок книги шиитской секты 'Али Илахи». Листы 73–117 представляют собой, по наблюдению Ю. Е. Борщевского, первоначальный и расширенный вариант примечаний к указанной статье, часть информации которого не вошла в публикацию статьи в «Известиях РАН» за 1918 г. Кроме того, в дело входят черновые материалы к статье, библиографические заметки, рукопись статьи. Дело 25 содержит значительные материалы к статье «Исмаилитские рукописи Азиатского Музея. Собрание Зарубина, 1916 г.» (опубликована в «Известиях РАН» за 1917 г., с. 359–386): здесь и гранки, и первоначальный вариант, и черновые наброски и выписки. Дело 26, л. 1–105 по сути представляют собой краткую картотеку шиитских сект, расположенных в порядке арабского алфавита (карточками служат библиотечные заявки), а л. 106–283 — черновые заметки и выписки по теме «шиитские секты».

Дела 28–31 содержат рукописи, приобретённые В. А. Ивановым в Индии. Например, дело 28 — это рукопись, купленная Ивановым в Мультане в 1914 г. и представляющая собой сборник религиозных трактатов шиитского толка. Рукопись пропагинирована неверно: учитывались только те листы, на которых есть текст, т. е. всего 48 листов, однако в это количество не включена значительная лакуна между листами 44 и 45 по нынешней пагинации. Какое-либо оформление отсутствует. Переплёт поздний, картонный, оклеенный бумагой. На обресе имеется надпись «Рахим 'Али». Это имя владельца, которое повторяется в более полной форме на форзаце: «М'алик Рас 'Али». Сборник, несомненно, представляет собой тетрадку, в которую владелец записывал то, что ему понравилось. Скорее всего, это тетрадь для конспектов — об этом говорит и лакуна, и рисунки-каракули, и отдельные словечки, записанные на форзацных листах — так ведут себя люди, скусающие во время объяснения. Язык — урду.

Дело 30 состоит из 771 листа (видимо, по подсчёту Борщевского), а по описи — из 769. Это тексты религиозного содержания на урду и персидском. Например, № 3 — «Дар байан-е ресалей-фесади»; № 11 — «Хок-наме»; № 13 — выписки Иванова из сочинения «'Умар ан-насафи», 2 л.; Без номера — «Ресале дервишеского ордена Хоксор».

Дело 31 представляет собой отрывки из *дивана* Амира Хосрова Дехлави.

Дело 32 озаглавлено «Систематико-хронологическая библиография персидской литературы. Черновые выписки» (73 л.). По сути

это — список персидских поэтов и их основных сочинений. Цифры, следующие за именем, — дата смерти поэта. Едва ли эти записи имеют какое-нибудь научное значение. Единственное, они могут помочь составить первичное представление о количестве произведений и репертуаре персидской литературы.

Следующий раздел составляют работы и материалы по лингвистике и диалектологии. В этом разделе немало студенческих, учебных работ В. А. Иванова, выполненных им для себя и не имеющих научного значения. К таковым, например, относится «самоизданный» В. А. Ивановым «Словарь Персидско-Русский» (перевод и переработка Joannis Augusti Vullers. *Lexicon Persico-Latinum etymologicum*. [Царское Село], 1908; д. 35). «Книга» доведена до сочетания *алеф* с *маддой-шин*. Ещё одна подобная «книга» носит название «Алфавитный Index соответствия форм *pluralis fracti* формам *singularis* в арабском языке» ([Царское Село], 1908). В предисловии автор пишет: «Цель этой моей работы — чисто практическая: я хотел поработать над вопросом о جمع تکسیر, привести его для себя в систему и иметь под руками возможно полный справочник его форм, ибо трудно всегда иметь под рукой различные руководства, а, между тем, эта обширная, не очень систематичная и допускающая множество вариаций в своих правилах, часть грамматики излагается обыкновенно не очень подробно, а в практических учебниках даже слишком небрежно... Я составил свою работу на основании всех наиболее крупных руководств, некоторых лучших из кратких или практических учебников и специальной работы Degenbourg'a. Моей задачей было только одно: собрать в один, более или менее систематический свод все те отрывочные, иногда противоречивые сведения, которые изложены в самых разнообразных комбинациях в тех книгах, которыми я пользовался» (л. 2). Интересно отметить, что предисловие к данной работе датировано 1 августа, а предисловие к Вуллерсу — 10 августа. Данное обстоятельство свидетельствует о крайней трудоспособности и увлечённости В. А. Иванова.

Определённую перспективу представляют материалы по персидским диалектам, частично изданные, однако, как представляется, для их систематизации требуется серьёзная работа — все они приведены на отдельных листочках.

Раздел по истории и этнографии Ирана представлен незаконченными черновыми набросками и интереса не представляет.

Раздел «Биобиблиография» является, так сказать, рабочим, и относится по большей части к студенческому периоду в жизни В. А. Иванова. Наиболее полезным здесь, видимо, являются топо-

нимический и именной указатели к антологии Лутф-‘Али-бека Азара «Атешкаде» (по списку D 411 из собрания ИВР РАН).

В фонде имеется некоторое количество надписей с надгробных камней в Крыму, зарисовок оружия, крепостей, а также небольшое количество фотографий, не имеющих подписей.

Дела 63–76 были аннулированы в связи с переводом хранящихся в них литографий на урду в библиотечный фонд.

Однако наиболее интересным, на мой взгляд, является дело 80, содержащее «Воспоминания о Востоке (1918–1968)». Текст напечатан на пишущей машинке и содержит пометки и исправления В. А. Иванова, сделанные карандашом и ручкой. Листы крупного формата, сшиты плотной тесьмой. Предисловие датировано мартом 1968 г. Всего в «Воспоминаниях» 92 листа. Текст разделён на две неравные по объёму части: биографическую (1/3) и собственно воспоминания и наблюдения (2/3). «Воспоминания» эти представляют собой ценный источник для восстановления биографии их автора, для изучения истории отечественного востоковедения, а также лучшего понимания психологии восточного человека. Наконец, это просто весьма занимательное чтение, которое может оказаться интересным не только востоковедам.

Таково краткое содержание Описи 1 фонда В. А. Иванова.

В завершение необходимо заметить, что к настоящему моменту техническая обработка фонда не закончена, в связи с чем материалы находятся в некотором беспорядке. Наиболее организованной является Опись 1, включающая в себя 68 дел. Большую часть документов Описи 1 составляют материалы, относящиеся к истории суфизма, исмаилизма, шиитских сект и иранских диалектов. Научное значение этих материалов неравноценно, поскольку немалую их часть составляют краткие конспекты популярных в то время монографий и справочников. Опись 2 включает в себя личную переписку В. А. Иванова. В числе его корреспондентов были такие крупные учёные, как К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, А. А. Ромаскевич, К. Брокельман, А. Стейн, А. Корбэн и др. Кроме того, в фонде имеется некоторое количество материалов, никак не отражённых в Описях и ждущих технической обработки и научной оценки.

На данный момент мы можем констатировать, что фонд В. А. Иванова имеет серьёзные перспективы как для научно-технической, так и для научной работы. Однако наибольший интерес он может вызвать, пожалуй, у специалистов, занимающихся историей суфизма и исмаилизма, а также филологов, изучающих иранские диалекты.

Литература

Азиатский Музей Российской Академии Наук. 1818–1918. Краткая Памятка. Петербург, 1920.

Иванов В. А. Списки рукописей Бухарской коллекции / предисл. и примеч. Ю. Е. Борщевского // Письменные памятники Востока: Ежегодник. 1970. С. 407–436.

Boris Norik

W. IVANOW'S COLLECTION IN THE ARCHIVES OF THE INSTITUTE OF ORIENTAL MANUSCRIPTS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES: A Short Survey

The name of Wladimir Alekseevich Ivanow represents a milestone in the history of the Asiatic Museum (currently known as the Institute of Oriental Manuscripts). Although Ivanow worked only three years at the Asiatic Museum, he managed to accomplish a great deal. His collection is kept in the Archive of Orientalists, numbered as 19 file. It has to be noted that the organisation of the collection is currently incomplete and most of the material is in a state of disarray. The most organised is Inventory 1, which includes 68 documents, most of which are on the history of Sufism and Ismailism, Shi'a sects and Iranian dialects. The academic value of the documents varies, as many include short summaries of monographs and reference books which were popular at that time. Inventory 2 includes Ivanow's personal letters, which are also of great interest, with the list of his correspondents containing the names of such great scholars as K. G. Zaleman, V. A. Zhukovskiy, A. A. Romaskevich and others. In addition, some materials of the collection are not projected in any of the Inventories, and await their technical processing and academic evaluation. At present, it is possible to assert that V. A. Ivanow's collection has potentially significant value for academic work, and will be particularly appealing to specialists on the history of Sufism and Ismailism, as well as to philologists who study Iranian dialects. This paper presents the survey of the Ivanow's collection and its value for the orientalists.